

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ НА СТРАНИЦАХ РОССИЙСКИХ ИЗДАНИЙ 1914–1917 гг.

Статья посвящена российским публикациям 1914–1917 гг., авторы которых (П.С. Махров, А.А. Гирс, М.М. Ковалевский, Э.Д. Гримм, А.Л. Погодин, Г.Е. Афанасьев, П.Н. Милюков, Б.Э. Нольде, А.М. Ладыженский, Н.И. Кареев, М.П. Цемович, А.В. Белгородский, Е.В.Тарле, В.А.Бутенко и др.) с разных сторон и точек зрения освещали колониальные противоречия, причины и цели вступления каждой из противоборствовавших сторон в Первую мировую войну, выясняли, кто начал первым, а значит, и он есть главный ее виновник. Полемика на страницах печатных изданий по поводу соперничества главных европейских акторов в годы, предшествовавших войне, ее причин, подготовки и развязывания оставалась в фокусе научного интереса ученых-международников и после ее окончания.

Ключевые слова: Первая мировая война, балканские войны, Россия, международные отношения, дипломатическая история.

Сараевское убийство, вылившееся в межгосударственный конфликт между Австро-Венгрией и Сербией и в общеевропейский июльский кризис 1914 г., стало детонатором европейской войны, быстро переросшей в мировую. «Пороховым погребом Европы» накануне войны стали Балканы. События, происходившие там, непосредственным образом затрагивали интересы России. Она, в противовес Австро-Венгрии, стремилась сохранить на Балканах стабильность положения и баланс сил в том виде, в каком они сложились в ходе предшествующего противоборства, не допустить изменения ситуации вследствие действий какой бы то ни было великой державы, обеспечить устойчивое развитие балканских государств. Реализация этих основополагающих принципов балканской внешней политики считалась необходимым условием укрепления российского влияния в этом регионе.

Периодическая печать активно откликнулась на балканские события. Главным лейтмотивом ее выступлений, если не считать информационные сообщения, а принимать в расчет аналитические статьи, была оценка реакции России сначала на аннексию Австро-Венгрией в октябре 1908 г. Боснии и Герцеговины, автономных, а фактически турецких в то время провинций, а затем и на Балканские войны, ставшие грозными предшественниками мировой войны. За их ходом в России пристально следили и издали по горячим следам как сборники документов по ним¹, так и работы военно-технического характера².

В российских публикациях Балканские войны рассматривали как неудачу внешней политики России. А.А. Гирс, профессиональный дипломат, в 1912–1915 гг. посланник России в Черногории, полагал, что *«отсутствие сознательного и*

¹ Сборник дипломатических документов, касающихся событий на Балканском полуострове. Август 1912 г. – июль 1913 г. ... 1914; Сборник дипломатических документов, касающихся событий на Балканском полуострове 1915; Гешов 1915.

² Балканская война 1912 года / Пер. с нем. Ген. штаба полк. Д.К. Лебедев. СПб.: В. Березовский, 1913. 2 т. Вып. 1...; Балканская война 1912 года. / Пер. с нем. Ген. штаба полк. Д.К. Лебедев. СПб.: В. Березовский, 1913. 2 т. Вып. 2–3...; Махров 1913; Балканская война. 1912–1913 гг.:... 1914.

добровольного тяготения [балканских народов – И.Ч.] к России, при укоренившейся склонности и привычке их пользоваться нами как источником материальной силы, а не как благожелательным советником и руководителем, и при весьма слабом влечении к нашим духовным силам и к обоснованному согласованию своей политической жизни с нашею» побуждает в балканском вопросе «искать иных путей»³. Что это за «иные пути»? Гирс полагает: «не искать ли нам нового русла для нашей политики на Балканах, такого, которое исключало бы возможность одновременного конфликта с державою, связанною..., как союзница Германии – с судьбой Балканского полуострова жизненными для себя интересами?»⁴. Разумеется, эта держава – Австро-Венгрия.

Исходя из этой оценки, актуализировался вопрос об оправданности вступления России в Антанту или, наоборот, преобладания издержек от противостояния с Тройственным союзом. Споры об этом шли вплоть до начала Мировой войны. Сам Гирс даже в июле 1914 г. полагал: если «тщательно взвесить все условия, которыми союзная нам Франция и дружественная Англия обставляют свою поддержку наших настоящих перед Австрией по каждому конкретному делу балканских славян, можно придти к выводу, что нам, быть может, удалось бы самим, не прибегая каждый раз к их помощи, порою недостаточно определенной и колеблющейся, достигнуть большего успеха»⁵. Целесообразность союза с Францией и соглашения с Англией ставили под сомнение многие. Противники ориентации России на союз с Великобританией и Францией доказывали, что отказ от политики сближения с Германией привел к унижению России перед лицом балканских славян, а восстановление позиций на Балканах возможно только после возвращения к политике сотрудничества с Германией. Князь В.П. Мещерский, основатель и редактор консервативной газеты «Гражданин», доказывал, что «вулканическая почва» для внешней политики России создавалась именно благодаря сближению России с Англией и Францией, которое «отдалило от нас Германию». Он называл попытку активизировать балканскую политику России «бредом славяноманского сумасшествия», который «возбуждает ее против германской расы и толкает на войну с единственным государством, коего союз с нами так нужен». Мещерский категорически отрицал, что аннексия Боснии и Герцеговины наносит ущерб интересам России, и настаивал на полном невмешательстве в балканские дела⁶.

Но мнение Гирса и его единомышленников не было доминирующим. Позиции сторонников сближения с Англией и Францией не были поколеблены: они по-прежнему высоко оценивали политические дивиденды от объединения в рамках Антанты. Профессор Харьковского университета А.Л. Погодин в работе «Россия и Балканские страны» указывал на давнюю историческую связь России и южнославянских народов. По его словам, многовековая история балканских славян, особенно конфликты начала XX века, «тесно связали русскую политику с сербско-черногорской. Россия явилась теперь уже не просто могущественной защитницей маленьких славянских народов, но именно союзницей их, стремящейся, как и они, как

³ Гирс 1916. С. 8.

⁴ Там же. С. 9.

⁵ Там же. С. 20.

⁶ См.: Кострикова 2011.

и Франция и Англия, к тому, чтобы сломить, наконец, гнет Германии, взявшей в свои руки и Австрию»⁷.

Определить глубинные причины войны и донести свои взгляды до широкой аудитории стремились многие из тех, кто обладал глубокими познаниями и научной подготовкой, причем не обязательно в сфере современных международных отношений. Одним из них был Г.Е. Афанасьев, директор Киевского отделения Государственного банка и одновременно профессор киевского Университета Святого Владимира. В научных кругах он был известен трудами по истории Франции Нового времени, теперь же считал своим долгом прочитать в разных аудиториях лекции о причинах войны, оформленные затем в виде книги⁸. Ее отличает стремление найти истоки войны в предшествующей политике Германии, начиная с Франко-прусской войны 1870 г. Именно оттуда идут непримиримые отношения Франции и Германии: Франция, потеряв две провинции и заплатив пять миллиардов контрибуции («перед колоссальностью которой ахнули современники и ужаснулись представители Франции»), получила тяжелую рану, а Германия усвоила взгляд на Францию как непримиримого врага немецкого объединения. Когда же оно состоялось, в Германской империи доминировать в военном и политическом отношении стала Пруссия, милитаристским интересам которой было подчинено все остальное.

Неожиданно быстрое возрождение Франции вызвало у Германии намерение подвергнуть ее новому разгрому, но против была Россия – в русской и германской политике начинаются расхождения. Берлинский конгресс 1878 г. по итогам русско-турецкой войны из-за позиции Бисмарка привел к пересмотру Сан-Стефанского договора, а «та трещина, которая обнаружилась в отношениях Германии и России в 1875 году во время Берлинского конгресса превратилась в расщелину. Безошибочно можно сказать, что здесь лежит начало двух международных комбинаций: тройственного союза с одной стороны и сближения Франции и России с другой»⁹. Подробно рассмотрев затем весь комплекс международных проблем последующего времени, включая стремление Австро-Венгрии и Германии нейтрализовать влияние России на Балканском полуострове, Афанасьев в деталях изложил события, ставшие поводом для развязывания Мировой войны, и попытался ответить на вопрос о ее исторической миссии. Афанасьев исходит из того, что *«Германия не раз устами своих правителей и представителей общественной мысли заявляла, что никакой вопрос в мировой политике не должен разрешаться без ее руководящего влияния. Такое притязание не может быть осуществлено без того, чтобы такие державы, как Россия, Франция и Англия не вошли в сферу ее влияния»¹⁰*. Таким образом, делает вывод Афанасьев, *«либо победа тройственного согласия, т.е. романо-славянского мира в союзе с Англией, либо победа Германии и установление ею владычества над Европой и превращение России и Франции в вассальные государства немецкого кайзера и немецкой солдатчины»¹¹*. Афанасьев убежден, что последнее не случится:

⁷ Погодин 1916–1917 С. 72.

⁸ Афанасьев 1916.

⁹ Там же. С. 20.

¹⁰ Там же. С. 86.

¹¹ Там же. С. 90.

«Верьте, что та народная сила, которая одержит победу над немцем с его стремлением проглотить мир, эта народная сила, которую мы чувствуем теперь в этой гигантской борьбе, преобразит и русскую государственность на более широких и гуманных началах, чтобы всем народам, населяющим Россию, жилось удобно и достойно в этом большом доме»¹². Что же, преобразования случились, хотя и не такие, на которые надеялся ученый.

Общее представление об участниках конфликта попытался дать автор (фамилия его не указана) книги «Великая война. Что должен знать о ней каждый русский»¹³. Автор, исходя из предположения, что *«громдное большинство русских имеет неполные и неточные понятия об истории последних лет и о ходе политических отношений»*, поставил целью *«возможно кратко и ясно изложить истинные причины, обусловившие войну, и выяснить тайные планы пангерманизма и их несостоятельность»*. Публикация отражает официальную интерпретацию событий, в их объяснении ссылается на *«Оранжевую книгу»*: *«опубликованные русским правительством документы, которыми обменивались державы непосредственно перед объявлением войны, проливают яркий свет на миролюбие России, поставленной, в конце концов, в полную невозможность сохранить мир ввиду неприемлемых для достоинства России германских требований»*. И вообще, *«гибельной ошибкой Вильгельма было то, что он не сумел сблизиться с Россией»*, тогда как *«прямой выгодой Германии был вечный и теснейший союз с Россией»*. Причины, по которым это не случилось, *«лежат в политических комбинациях Австрии и отчасти – Англии, больше всего в личной недальновидности Вильгельма и германского милитаризма»*. Негативны оценки Габсбургской монархии, она *«представляет не настоящее государство, а случайный, временный и недобровольный союз таких элементов, которые при первой возможности распадутся на части»*, и лишь союз с Германией послужил ей на пользу, позволив сохранить и упрочить репутацию «великой державы». Что же будет в дальнейшем? Прогнозы автора относительно исхода войны более чем радужные, его оптимизм был вполне объясним, пока война находилась еще на ранней стадии. Для Германии *«война на два фронта почти невозможна при таких сильных врагах, как Россия и Франция с Англией: все силы страны будут призваны и истощены одновременно, тогда как у противников все войска стянуты в одно место, на одну границу»*. К тому же страна не может кормиться своими продуктами, а подвезти их нельзя: и с суши, и с моря Германия замкнута железным кольцом – голод покорит Германию скорее, чем снаряды и штыки¹⁴. Об австро-сербском конфликте и его последствиях написал Ал. Богданов в небольшой популярной брошюре¹⁵. Затем вышли и более развернутые труды с доказательствами преднамеренности действий Австро-Венгрии, поддержанной Германией и использовавшей убийство 24 июня 1914 г. в Сараево наследника австрийского трона эрцгерцога Франца Фердинанда как повод к войне с Сербией.

¹² Там же. С. 95.

¹³ Великая война 1914.

¹⁴ Там же. С. 8, 15, 19, 21, 22.

¹⁵ 1914.

Профессор Петербургского политехнического института Б.Э. Нольде опубликовал в октябре 1914 г. в «Русской мысли» статью «Начало войны. Опыт дипломатической истории», затем вышедшую отдельной брошюрой. Он попытался воссоздать закулисную дипломатическую игру правящих кругов Вены, Петербурга, Берлина, Лондона и Парижа после конфликта в Сараево. Заявленную тему Нольде раскрывает, рассматривая конкретные австро-венгерские, российские и германские дипломатические демарши, в которые были втянуты Франция и Англия. Австро-Венгрия, предъявившая Сербии ультиматум, получила полную и безусловную поддержку Германии, которая настойчиво побуждала Австро-Венгрию к активным действиям. Германские послы в Петербурге, Вене и Лондоне сделали в странах пребывания аутентичные заявления: *«Если австро-венгерское правительство не желает окончательно потерять своего великодержавного положения, то для него нет иного выбора, как только добиться от сербского правительства исполнения своих требований путем энергичного давления и даже, если будет необходимо, с помощью вооруженной силы»*¹⁶. Если бы это было лишь констатацией возможных действий Австро-Венгрии, так нет, Германия подталкивала союзницу к войне. 15 июля 1914 г. германский имперский канцлер Бетман-Гольвег обратился с конфиденциальным циркуляром ко всем правительствам германских земель, в котором было сказано: *«Верные нашим союзным обязанностям, мы поможем соседней монархии всеми силами империи»*¹⁷.

Это было ясно выраженное намерение добиваться своих целей, даже если надо будет воевать. Но здесь, говорит Нольде, австро-германские союзники просчитались. *«В Вене и Берлине ждали изо дня в день, что задуманная развязка дипломатической кампании, которую назвали “локализацией спора”, наконец, наступит без всяких новых усилий, только с твердым сохранением раз занятой австрийскими и германскими дипломатами позиции. Эта уверенность питалась двумя коренными заблуждениями... Первое основное заблуждение заключалось в полной уверенности, что Россия уступит, как только увидит серьезность положения; второе – не менее основное – в убеждении, что скрывавшаяся в формуле “локализация войны” угроза заставит Францию и Англию отказать России в поддержке и тем самым уединит Россию и дипломатически, и в войне, если бы, паче чаяния, война началась»*¹⁸. Так не получилось, германскими политиками не было учтено, что *«Германия своими действиями ставила перед Англией грозную, непосредственно затрагивающую ее основные интересы, проблему политического равновесия – возможность разгрома Франции. Когда император объявлял войну России, он знал, что шел на войну с Францией, но он не понял, что война с Францией значит войну с Англией»*¹⁹.

Говоря о позиции России, Нольде настойчиво обращает внимание на отсутствие с ее стороны угроз Германии, российское правительство откровенно и внимательно держит германских представителей в Петербурге в известности о том, какие военные меры приняты и какие нет. Но российские заверения в Германии не

¹⁶ Нольде 1915. С. 8–9.

¹⁷ Там же. С. 28.

¹⁸ Там же. С. 10.

¹⁹ Там же. С. 39.

воспринимают: мобилизация против Австрии объявлена покушением на Германию и причина этого в германских притязаниях на европейскую гегемонию²⁰. Пишет Нольде и о личных усилиях Николая II, который в телеграмме Вильгельму II от 16 июля 1914 г. выражал свое отношение к конфликту и призывал к его преодолению: *«Постыдная война объявлена слабой стране, возмущение по этому поводу, которое я всецело разделяю, в России неслыханно. Я предвижу, что скоро Я не в состоянии буду противостоять давлению, которое на Меня оказывается, и вынужден буду принять меры, которые приведут к войне. Чтобы избежать бедствия, каким будет европейская война, прошу тебя во имя Нашей старой дружбы, сделать все, что можешь, дабы удержать твоего союзника от слишком далеко идущих шагов»*²¹. Призывы к примирению «во имя старой дружбы», когда война задумывалась ради мирового господства, у Вильгельма II отклика найти не могли.

Один из авторов вышедшего в 1915 г. коллективного труда «История великой войны» Н.П. Коломийцев вскрывал основу англо-германских противоречий, – это экономическая конкуренция. По его словам, *«какую бы отрасль промышленности Германии мы ни стали рассматривать, везде мы найдем те же поразительные успехи за последние десятилетия. Еще сравнительно недавно промышленность Англии настолько была сильнее развита, чем в Германии, что обороты внешней торговли Англии вдвое превышали обороты Германии. Промышленность и торговля Англии продолжают правильно и быстро развиваться, но промышленность Германии сделала такие блестящие успехи, что, по оборотам своей внешней торговли, Германия перед войной подошла вплотную к Англии, сделалась вторым государством в мире по экспорту своих произведений, в некоторых же отдельных отраслях она даже перегнала и Англию... Конкуренция, правда, не убила, и не прекратила развитие экономической жизни Англии, но, несомненно, наложила на нее свою железную руку и сильно замедлила нормальный темп ее развития»*²². Эгоистические экономические интересы привели Германию и к столкновению с Россией. Сложившиеся между ними отношения после заключения крайне выгодного для Германии и крайне убыточного для России торгового договора, по словам Коломийцева, «можно сравнивать только с отношениями между метрополией и ее колониями», а его денонсация влекла для Германии сокращение рынка для ее продукции в то время, когда она вынуждена была «лихорадочно искать новых возможностей и нового рынка для своей промышленности и торговли»²³. Коломийцев, опираясь на германские закрытые данные, попытался объяснить и выбор Германией времени начала войны. Германский статистический институт специальным исследованием установил и в докладе Вильгельму II сообщил, что Германия достигла максимума своих возможностей комплектования армии. Коломийцев, получив, несмотря на секретность доклада, доступ к этим данным, обнародовал их и сделал вывод: *«Эти данные неопровержимо показали, что в 1914 году численность и физические качества солдат германской армии достигли кульминационного пункта; все*

²⁰ Там же. С. 37.

²¹ Там же. С. 17.

²² Коломийцев 1915. С. 164.

²³ Там же. С. 167, 169.

последующие годы должны были давать более слабый контингент армии вследствие наличных условий естественного движения населения Германии. Этот факт, в связи с тем обстоятельством, что Россия имеет неисчерпаемый источник в своем населении, убедил Вильгельма в том, что 1914 год является наиболее благоприятным для объявления Германией войны России»²⁴.

Два автора, один Н. Федоров, а другой, скрывшийся за псевдонимом «Н. Е-в» (возможно, это был журналист Николай Михайлович Ежов), проследили этапы посягательств Габсбургской монархии на суверенитет Сербии. Сан-Стефанский мир 1878 года, завершивший русско-турецкую войну 1877–1878 годов, предоставил Сербии независимость, а Боснии и Герцеговине – самоуправление под властью христианского губернатора. Но уже Берлинский конгресс 1878 года, пересмотрев условия Сан-Стефанского мира, подтвердил «право» Австро-Венгрии оккупировать Боснию и Герцеговину. *«"Временно" заняв Боснию и Герцеговину для водворения в ней порядка, пишут авторы, Австрия начала самым энергичным образом искоренять все национальное, славянское. Православным сербам запрещено было строить храмы, поправлять старые, открывать училища, в открытых же учащиеся должны были употреблять латинскую азбуку вместо славянской»²⁵.* В 1909 году Австро-Венгрия вообще аннексировала Боснию и Герцеговину, отбросив их статус временно оккупированных территорий и присоединив к австрийским владениям. Убийство в Сараево 15 июля 1914 г. наследника австрийского трона эрцгерцога Франца Фердинанда, подчеркивают авторы, в Сербии было *«встречено со строгим осуждением, – осуждением, которое нашло отклик во всех слоях сербского общества».* Авторы подробно раскрывают действия сербских властей, осудивших покушение, в подтверждение приводят многочисленные документы, в том числе дословные тексты австрийского ультиматума и сербского ответа на него. Тем не менее, несмотря на примирительные шаги Сербии, покушение стало поводом для объявления Австро-Венгрией войны Сербии, войны, охватившей чуть ли не всю Европу и переросшей в мировую.

Авторы настойчиво подчеркивают, что *«сама Россия не только не желала войны, но старалась устранить самые поводы к столкновению... если даже и предположить, что России не чужды те панславистические виды в будущем, какие ей приписываются за границей, то осуществление их она могла бы спокойно ожидать от времени, от естественного хода дел».* К чему же мог привести этот «естественный ход дел»? Авторы этой книги полагались на мирный эволюционный процесс: *«при почти полутора миллионном ежегодном приросте населения, для которого в ней еще имеются огромные невозделанные пространства, организм России становится все более исполинским, а тем самым возрастает и его притягательная сила... Итак, не внешние рискованные предприятия, но здравая внутренняя политика, своевременно устрояющая прибывающее население, обеспечивая равновесие в его деятельности, естественным ходом вещей должна со временем усилить и тяготение к России славянских народов»²⁶.*

²⁴ Там же. С. 170.

²⁵ Федоров Н. и Е-в Н. 1914. С. 8.

²⁶ Там же. С. 51–52.

В числе других изданий оказался и многотомный труд «Россия и ее союзники в борьбе за цивилизацию»²⁷. Известнейший историк и социолог М.М. Ковалевский в «Предисловии» объяснил цель предпринятого труда: *«Наша высшая задача – дать читателю возможность понять народную психологию наших союзников (англичан, французов, бельгийцев, итальянцев, японцев и южных славян). Но этого нельзя сделать, не познакомившись с тем, каковы основы государственного и общественного уклада каждой из указанных наций, в чем проявилось ее творчество в области науки, искусства, литературы, каковы ее заветные идеалы и обусловленные ими ближайшие задания. Все эти вопросы сами по себе настолько сложны, что по необходимости требуют согласованной коллективной работы. Под руководством известных в России специалистов историки, политики, экономисты, художники, литераторы призваны будут дать свою оценку различным проявлениям гражданственности и культуры у наших союзников»*²⁸. Предполагалось издать 4 тома в 12 выпусках, фактически вышли 1-й том в 3-х выпусках, 2-й том – выпуски 4–5 и 3-й том – выпуск 7. Но и то, что было сделано, явилось серьезным вкладом в разработку заявленной темы, поскольку авторами исследований выступили наиболее авторитетные на то время ученые.

Так, профессор Санкт-Петербургского университета и последний в истории Российской империи ректор университета (1911–1918) Э.Д. Гримм поместил в этом издании статью «Происхождение современной группировки держав». В ней, показав общие тенденции развития европейской истории в течение всего Нового времени, подвел к заключению об агрессивном характере внешней политики Вильгельма II: *«не рассчитывая пока на возможность поживиться насчет английских колоний, Германия не раз бросала жадные взоры на португальские, голландские, бельгийские и даже на французские владения»*. Германский кайзер *«сумел сформулировать определенный и соответствующий широко распространенному пониманию взгляд на задачи немецкой народной и государственной политики ("будущее Германии – на море!") и, что еще существеннее, сумел с поразительной энергией сосредоточить не только свою работу, но и значительную часть работы своих соплеменников на борьбе за осуществление этих задач»*²⁹. Профессор Харьковского университета, уроженец Витебска А.Л. Погодин в главе «Россия и балканские славяне» показал, что отношения, связывавшие Россию с ее южнославянскими союзницами Сербией и Черногорией имеют долгое и сложное прошлое³⁰. В изданной им годом ранее фундаментальной обобщающей монографии «Славянский мир» Погодин на основе широкого круга ранее неизвестных источников всесторонне охватил наиболее острые проблемы политического, социального и экономического положения славянских народов в начале XX века³¹. Приват-доцент Петербургского университета и одновременно профессор университета в Юрьеве (Тарту) Е.В. Тарле посвятил статью франко-русскому союзу³². Приват-доцент Петербургского

²⁷ Россия и ее союзники в борьбе за цивилизацию 1916–1917.

²⁸ Ковалевский 1916–1917. Вып. 1. С. 10.

²⁹ Гримм Вып. 1. Отдел I. С. 45, 46.

³⁰ Погодин 1916–1917. Вып. 1. С. 72.

³¹ Погодин 1915.

³² Тарле 1916–1917. Вып. 2. Отдел I.

университета В.А. Бутенко опубликовал статью «Нейтралитет Бельгии»³³. Эти и другие труды по международным аспектам политики европейских держав в предвоенный и военный периоды Мировой войны были дополнены многочисленными работами о странах, участвовавших в ней.

Российскому читателю предлагались и переводные труды авторов из стран Антанты по теме «кто виноват» в развязывании войны. Профессор новейшей истории *Queen College* в Лондоне Крэмб опубликовал в России лекции под названием «Германия и Англия»³⁴, прочитанные им в феврале и марте 1913 г. В них он рассказывает об англофобии в Германии и, в частности, о фигуре ее идеолога профессора Генриха фон Трейчке, крупного историка и одного из лидеров Национал-либеральной партии. Автор анализирует причины, приведшие к вражде между Англией и Германией. Серьезным специалистом по вопросам, касающимся срединной Европы был Андре Шерадам – автор книги «Европа и австрийский вопрос на рубеже XX столетия» в 1903 г. изданной в России³⁵. На исходе войны, в 1917 г., в серии «Война народов 1914–1917 гг.» издали его труд «Разоблаченный пангерманский план». В фокусе этой книги критика пангерманской идеи. Шерадам доказывает, что пангерманский план являлся единственной причиной войны: *«им объясняется как возникновение современного кровавого столкновения, так и необходимость для союзников довести его до победного конца с целью освободить весь мир»*³⁶. Российским читателям была предложена книга «Кто хотел войну?», анонсированная как очерк дипломатических переговоров, предшествовавших войне. Ее авторами-составителями были парижские профессора Э. Дюркгейм и Э. Дени. Рассказав об австрийском воинственном по характеру ультиматуме в связи с убийством Франца Фердинанда и примирительном по духу сербском ответе, авторы прослеживают развитие конфликта вплоть до объявления войны Австро-Венгрией Сербии и России и Германией – Франции и России. На поставленный ими самими вопрос «кто хотел войну?» ответ однозначен: «очевидно, что не Франция», точно так же «невозможно обвинить и Англию» и, конечно, «позиция России была не менее мирной, чем позиция Англии и Франции»³⁷. Вину за развязывание войны Э. Дюркгейм и Э. Дени возлагают на монархии Габсбургов и Гогенцоллернов: *«тяжела ответственность Австрии. Это она вызвала бурю, предъявив Сербии намеренно неприемлемый ультиматум», Германия же «своим обещанием полной поддержки своей союзнице, планы которой она знала, подбила ее бросить вызов Сербии», сорвала попытки России, Англии и Франции найти возможность примирения, а затем «объявила войну России и Франции, оправдывая это двойне объявление войны лживыми измышлениями»*³⁸.

Вопрос о виновниках войны активно поднимали российские печатные издания. Независимо от политических взглядов авторов вывод был однозначен – германский империализм. Таков лейтмотив множества публикаций, в том числе

³³ Бутенко 1916–1917. Т. I. Вып. 3.

³⁴ Крэмб 1915.

³⁵ Шерадам 1903.

³⁶ Шерадам 1917. С. 1.

³⁷ Дюркгейм, Дени 1915. С. 78, 80.

³⁸ Там же. С. 81, 83, 84.

статей в «Морском сборнике»³⁹, брошюре И.И. Савостина «Великая европейская война 1914 года: причины и повод к войне»⁴⁰, многих других публикаций.

Для революционера-анархиста П.А. Кропоткина вопрос о виновнике войны также однозначен. *«Не Сербия – причина войны, не страх Германии перед Россией, а то, что, за исключением ничтожного меньшинства, тот класс, который управляет политической жизнью Германии, был опьянен своим торжеством над Францией и своей быстро развивавшейся военной силой на суше и на морях. Этот класс считает прямо-таки оскорбительным для Германии, что ее соседи мешают ей завладеть богатыми (готовыми, заселенными уже) колониями на Средиземном море (Марокко, Алжир, Египет), а также Малой Азией и частью Китая, опережают ее в планах захвата будущей Адриатики Индийского океана, т.е. Персидского залива и вообще мешают ей установить свою гегемонию в Европе, Азии и Африке»*⁴¹. Для него победа Германии над Францией, Бельгией, Англией и Россией в этой войне означала бы порабощение всей европейской культуры германским милитаризмом, на полстолетия, если не больше, остановило бы развитие всей Западной Европы и всего славянского мира.

В 1916 г. вышла первая, а в 1917 г. – вторая часть седьмого, завершающего, тома знаменитого труда «История Западной Европы в новое время» Н.И. Кареева, который с 1885 г. в Санкт-Петербургском университете читал курс лекций по этому разделу всемирной истории. Результатом его и стал названный обобщающий труд. В продолжение значительно раньше опубликованного им шестого тома (1910), куда вошли международные отношения с 1880-х – по 1900 г.⁴², в седьмом томе книги Кареев рассматривает международные отношения начала XX столетия: с 1901 до 1907 г. – в первой его части, с 1908 по 1914 г. – во второй⁴³. Открывая том, Кареев писал: *«Война эта предвиделась и даже ожидалась давно, но разразилась совершенно внезапно летом 1914 г., не только нарушив международный мир почти во всей Европе, но сразу же всячески сказавшись и на внутренней жизни как принявших участие в войне, так и нейтральных наций. При первом известии об объявлении Германией войны России нельзя было не прийти к тому заключению, что предыдущий исторический период, – откуда бы мы его не начинали, – окончился, и что война собою открывала новый период, так как произошла грандиозная катастрофа, которая не может не отразиться не только на международных отношениях – и не в одной, притом, Европе, но и на внутренней жизни европейских наций как в политическом, социальном и экономическом отношениях, так и по влиянию своему на развитие духовной культуры»*⁴⁴. Что касается причин войны, то они, пишет Кареев, заключая изложение событий, «многочисленны и сложны»: *«Некоторые из них коренятся в очень старых международных антагонизмах, другие имеют более недавнее происхождение. К числу последних относится, главным образом, англо-германский антагонизм на*

³⁹ Мировая война: повод к войне... 1914.

⁴⁰ Савостин 1915.

⁴¹ Кропоткин 1916. С. 8.

⁴² Кареев 1892–1917. Т. 6: Последняя треть XIX века. Ч. 2 (1880–1900 годы). 1910.

⁴³ Кареев 1892–1917. Т. 7: История Западной Европы в начале XX столетия (1901–1914). Ч. 1–2.

⁴⁴ Там же. Т. 7: История Западной Европы в начале XX столетия (1901–1914). Пг.: 1916. Ч. 1.

почве преимущественно внеевропейских отношений и притом в сферах промышленно-торговых, колониальных и военно-морских интересов. ... В самой Европе наиболее важными узлами неприязненных отношений были франко-германский на западе и австро-русский на востоке. Франко-германская вражда, из-за Эльзаса-Лотарингии, с одной стороны, и австро-русское соперничество из-за Балканского полуострова, с другой, создали почву, на которой вырос союз центральных империй, в свою очередь вызвавший к жизни союз Франции и России. Оба союза имели оборонительный характер, первый – даже тогда, когда, благодаря присоединению к нему Англии превратило его в тройственное согласие. Но это разделение Европы на два лагеря таило в себе и военную опасность, явный признак которой заключался в усилении вооружений с обеих сторон. <...> Международный мир был вооруженным миром: для его поддержания <...> готовились к войне, но в этом-то и таилась опасность войны»⁴⁵.

Специально рассмотрению причин Мировой войны посвятил свое исследование приват-доцент кафедры международного права Московского университета А.М. Ладыженский. Он не без оснований полагал, что разгромленная в 1871 г. Франция не могла не относиться к немцам, как к своим врагам. К чувствам уязвленной национальной гордости добавлялись экономические проблемы. Немецкие товары постепенно вытесняли не только английскую, но и французскую продукцию. Англичане и французы как конкуренты мечтали о войне с немцами. Как и немцы, они стремились захватить внешние рынки для своих товаров. Торговое соперничество перенеслось в Азию, Африку и другие страны. С Россией противоречия также складывались на почве торговой политики. Установление Россией пошлин на заграничные товары было ей выгодным, но это шло вразрез с германскими интересами, и немцы отвечали повышением пошлин на российские продукты сельского хозяйства. Вследствие этого велась постоянная таможенная война. Еще одной причиной, обострявшей отношения с Германией и Австро-Венгрией, был ближневосточный вопрос о проливах и положении балканских христиан. Интересам России противоречила аннексия Австро-Венгрией Боснии и Герцеговины. С другой стороны, австрийцев тяготило стремление Галиции к России. И общий вывод: *«теперешняя борьба народов вызвана всей историей международных отношений последних лет, а не желанием небольшой группы капиталистов и не произволом нашего бывшего царя, который очень тяготел к немцам и даже, как известно, не прочь был заключить с ним сепаратный мир»⁴⁶.*

Лидер партии Конституционных демократов, историк. П.Н. Милюков увидел в войне возможность собрать земли, которыми Россия либо издревле владела, либо в прошлом приобрела, но в силу разных причин потеряла. Он писал: *«Когда Россия вынуждена была объявлением ей войны начать военные действия, ее стратегический план совпал с задачей объединения русских народностей, к одной из которых принадлежит большинство населения Галиции... Вместе с королевством Галицией, принадлежащим к числу австрийских имперских земель, предполагается присоединить и т. наз. "Угорскую Русь", т.-е. часть того же малорусского*

⁴⁵ Там же. Т. 7: История Западной Европы в начале XX столетия (1901–1914). Ч. 2. С. 711.

⁴⁶ Ладыженский 1917. С. 45–46.

населения, сохранившуюся за Карпатами, в пределах Венгрии... Таково единственное непосредственное территориальное присоединение, которое могло иметься в виду в самом начале войны и которое прямо вытекало из общего начала... объединения русских народностей в их этнографических границах»⁴⁷. Объявление Турцией войны России, отмечает Милюков, «существенно изменило дело, дав нам возможность поставить на очередь окончательное разрешение вековых задач нашей ближневосточной политики. Целью ее в настоящее время должно быть сделано приобретение Босфора и Дарданелл в полное обладание России, вместе с Константинополем и достаточной частью прилегающих берегов, чтобы обеспечить защиту проливов». И, наконец, Милюков обратил внимание на возможность приобретения территории от Зивина до Баязета в Закавказье. По Сан-Стефанскому договору эта полоса земли должна была войти в состав России одновременно с Ардаганом, Карсом и Батумом, но Англия воспротивилась присоединению ее Россией⁴⁸. При этом Милюков подчеркнул, что решительная победа над внешним врагом «необходима не для одних только территориальных приобретений, а также и для достижения идеальных целей войны, поставленных нами и нашими союзниками: для устранения тех стремлений Германии ко всемирной гегемонии, которые угрожали европейскому миру в течение десятилетий и заставляли народы нести тяжесть непомерных расходов на вооружения и для обеспечения спокойного существования малых народностей, которые притом должны закончить процесс своего национального объединения»⁴⁹.

Тональность работ российских авторов, в том числе рассчитанных на массового читателя, напрямую зависела от нахождения объекта описания во враждебных или же в союзнических отношениях с Россией. В качестве примера можно назвать работы М.П. Цемовича «Современные славянские проблемы»⁵⁰ и А.В. Белгородского «Порабощенное славянство (в Австро-Венгрии и Германии)»⁵¹. Во введении к своей книге Белгородский пишет: «Никогда еще Россия не переживала такого сильного подъема национального и общеславянского самосознания, как в дни настоящей великой войны... Если и в прежние времена, особенно в освободительную войну 1877–1878 гг., интересы славян были близки России, то настоящая война является по преимуществу войной за освобождение порабощенного славянства... Существующие учебники всемирной истории, переполненные часто совершенно не нужными подробностями из жизни различных западноевропейских государств, отводят обычно весьма ничтожное место судьбам родственных нам братьев-славян. Объяснение этого печального явления нужно искать в господствующем у нас немецком освещении всемирной истории, при котором, естественно игнорируется изложение судеб славянских народов. Задача автора – представить краткий популярный исторический очерк порабощенного славянства в Австро-Венгрии и Германии. В продолжение всей своей свыше тысячелетней исторической жизни оно ведет непрерывную, тяжелую и упорную борьбу с германским миром...

⁴⁷ Милюков 1915. С. 50.

⁴⁸ Там же. С. 57, 58–59.

⁴⁹ Там же. С. 62.

⁵⁰ Цемович 1915.

⁵¹ Белгородский 1915.

Политическое могущество России всегда поддерживало среди поработанных славянских народов веру и надежду на избавление от чужеземного ига. Наступает великий исторический праздник славянства. Для него открывается заря новой жизни»⁵².

На общем фоне поддержки военных усилий России не выглядело диссонансом отношение к войне российских социал-демократов. Г.Е. Зиновьев виновниками Мировой войны считал не только Германию, но и Англию: *«С того времени, как германский империализм окреп настолько, что смог стать серьезным соперником английского империализма, Англия и Германия враждебно сталкиваются во всех уголках земного шара».* Поэтому *«Главенствующую роль в войне 1914–17 гг. сыграл антагонизм между империалистской Англией и империалистской Германией. Сейчас уже совершенно ясно, что из этой войны победителями выйдут именно эти два империалистских гиганта»⁵³.* Война, по его мнению, закончится переделом колоний и территорий. На вопросы: «между кем?» и «что станет с остальными участниками войны?» Зиновьев в этой публикации прямо не ответил, но уверено утверждал, что новые империалистические войны неизбежны.

Социал-демократы, находившиеся в эмиграции, тоже не остались безучастными, даже выпустили сборник статей «Война»⁵⁴. В нем его участники провозгласили: *«все мы согласны между собой в том, что непосредственная ответственность за войну падает на германское и австрийское правительства, набросившиеся на Сербию и нарушившие нейтралитет Сербии... что окончательная победа Германии была бы вредна для дела европейской демократии, не исключая и демократии немецкой... что эта победа повредила бы также дальнейшему экономическому развитию России и, следовательно, затруднила бы эмансипацию российского пролетариата. Такому исходу войны социалисты никак не могут сочувствовать. Более того: против такого ее исхода они обязаны всеми силами бороться»⁵⁵.* Член РСДРП Л.Г. Дейч, меньшевик по фракционной принадлежности, считал так же: *«Только в случае поражения Германии человечеству не будут угрожать в будущем новые неимоверные бедствия. Только тогда пойдет оно быстрыми шагами по пути уничтожения современного строя и завоевания того, в котором немыслимы будут никакие войны»⁵⁶.* То, что подобным образом отреагировали на войну авторы сборника, вовсе не означает, что вся российская социал-демократия была единодушна в осуждении германо-австрийской агрессии.

Исключение составили большевики. В сентябре 1914 г. вождь большевистской фракции РСДРП В.И. Ленин в тезисах, известных под названием «Задачи революционной социал-демократии в европейской войне», подчеркивал: «С точки зрения рабочего класса и трудящихся масс всех народов России наименьшим злом

⁵² Там же. С. 3–4.

⁵³ Зиновьев 1917. С. 8.

⁵⁴ Война: сборник статей... 1915.

⁵⁵ Там же. С. 4.

⁵⁶ Там же. С. 10.

было бы поражение царской монархии и ее войск»⁵⁷. Смысл такого поражения Ленин раскрыл в тогда же написанном им и опубликованном от имени ЦК РСДРП манифесте «Война и российская социал-демократия», где констатировал: *«Превращение современной империалистической войны в гражданскую есть единственно правильный пролетарский лозунг»*⁵⁸. В статье «О поражении своего правительства в империалистической войне» он однозначно определил свое понимание «гражданской войны» и условий перехода к ней: *«Революция во время войны есть гражданская война, а превращение войны правительств в войну гражданскую, с одной стороны, облегчается военными неудачами (“поражением”) правительств, а с другой стороны, – невозможно на деле стремиться к такому превращению, не содействуя тем самым поражению»*⁵⁹. Этому курсу большевики последовательно придерживались на всем протяжении Первой мировой войны.

Но эта позиция, повторю, была исключением. Призыв к поражению не воспринимался не только широкими массами, но и многими революционерами, отвергавшими путь к революции через военное поражение. Наоборот, базовой основой общественного мнения, отраженного во множестве публикаций, была вошедшая в массовое сознание идея сплочения ради победы. Составными частями объединяющей все слои общества платформы были принципы единения народа под лозунгами «внутреннего мира», признания освободительной миссии России в Европе и славянских странах.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Афанасьев Г.Е. Причины теперешней войны. Пг.; Киев: «Сотрудник», 1916. 96 с.
- Балканская война. 1912–1913 гг.: [(Исторический очерк)]. М.: Пастухов, 1914. 196 с.
- Балканская война 1912 года / Пер. с нем. Ген. штаба полк. Д.К. Лебедев. СПб.: В. Березовский, 1913. 2 т. Вып. 1: События до войны. Вооруженные силы сторон. Обзор театра военных действий. [4], 72 с.
- Балканская война 1912 года. / Пер. с нем. Ген. штаба полк. Д.К. Лебедев. СПб.: В. Березовский, 1913. 2 т. Вып. 2–3: Ход событий до перемирия в декабре 1912 г. [4], 116 с.
- Белгородский А.В. Порабощенное славянство: (в Австро-Венгрии и Германии). Пг.: Изд. Н.П. Карбасникова, 1915. 138 с.
- Богданов Ал. Австро-сербский фронт войны: Сараевская трагедия, причины войны, нападение на Белград, крушение австро-венгерских планов, поражение австрийцев при Цер-Планине, австрийские зверства, переход сербов и черногорцев в наступление / [Ал. Богданов]. Петроград: тип. И. В. Леонтьева, 1914. 31 с.
- Бутенко В.А. Нейтралитет Бельгии // Россия и ее союзники в борьбе за цивилизацию. Т. I. Вып. 3. М.: Д. Я. Маковский, 1916–1917. С. 177–202.
- Великая война: 1914. Что должен знать о ней каждый русский. Пг.: Технич. изд-во инженера Н.Г. Кузнецова. 1914. 64 с.
- Война: сборник статей / При участии И. Аксельрод, Г. Алексинского, Л. Дейча, и др. Paris, 1915. 106 с.

⁵⁷ Цит. по: Ленин Т. 26. С. 6. Впервые напечатано полностью в 1929 г. во 2-м–3-м изданиях Сочинений В.И. Ленина. Т. XVIII.

⁵⁸ Цит. по: Ленин Т. 26. С. 22. Впервые напечатано: Ленин В.И. Война и российская социал-демократия // Социал-демократ. № 33. 1 ноября 1914 г. С. 1.

⁵⁹ Цит. по: Ленин Т. 26. С. 287. Впервые напечатано: Ленин В.И. О поражении своего правительства в империалистической войне // Социал-демократ. № 43. 26 июля 1915 г. С. 1.

- Гешов И.Е. Балканский союз. Воспоминания и документы. Пг.: Тип. «Научное дело», 1915. 110 с.
- Гирс А.А. 1913–1915. Письма и заметки. Пг.: Тип. «Сел. вестн.», 1916. 58 с.
- Гримм Э.Д. Происхождение современной группировки держав // Россия и ее союзники в борьбе за цивилизацию. М.: Изд. Д.Я. Маковского, 1916–1917. Т. I. С. 11–50.
- Дюркгейм Э., Дени Э. Кто хотел войны? Очерк дипломатических переговоров, предшествовавших войне. Пг.: Изд. «Библиотека великой войны». 1915. 92 с.
- Зиновьев Г. Англия и Германия перед мировой войной. О причинах войны 1914–1916 г. Петербург: «Прибой», 1917. 61 с.
- Кареев Н.И. История Западной Европы в Новое время (Развитие культурных и социальных отношений). В 7-ми т., 9-ти кн. СПб., 1892–1917. Т. 6: Последняя треть XIX века. Ч. 2 (1880–1900 годы). 1910. 630 с.
- Кареев Н.И. Т. 7: История Западной Европы в начале XX столетия (1901–1914). Пг.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1916–1917. Ч. 1. XVI, 388. Ч. 2. С. 389–772.
- Крэмб Дж. Э. Германия и Англия: Пер. с англ. М.: Т-во скоропеч. А.А. Левенсон, 1915. 138 с.
- Ковалевский М.М. Предисловие // Россия и ее союзники в борьбе за цивилизацию. М.: Изд. Д.Я. Маковского, 1916–1917. Т. I. С. 9–10.
- Коломийцев Н.П. Экономическое положение Германии перед войной // История великой войны [1914 года] / Под ред. А.Д. Шеманского и др. М.: Изд. т-ва Н.В. Васильева, 1915. Т. 1. II, 335 с.
- Кострикова Е.Г. Российское общество и внешняя политика накануне Первой мировой войны, 1908–1914 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Ин-т рос. истории РАН. М., 2011. 55 с.
- Кропоткин П.А. П.А. Кропоткин о войне. С послесловием Вл.Л. Бурцева. М.: [Тип. т-ва Рябушинских], 1916. 29 с.
- Ладыженский А.М. Причины Великой войны. М.: Тип. т-ва Рябушинских, 1917. 47 с.
- Ленин В.И. Война и российская социал-демократия // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 26. С. 19–23.
- Ленин В.И. Задачи революционной социал-демократии в европейской войне // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 26. С. 1–7.
- Ленин В.И. О поражении своего правительства в империалистической войне // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 26. С. 287–291.
- Ленин В.И. О поражении своего правительства в империалистической войне // Социал-демократ. № 43. 26 июля 1915 г. С. 1.
- Махров П.С. Балканская война 1912–13 года: (Общий очерк от начала войны до перерыва мирных переговоров). Севастополь: Севастопольск. военно-фехтовально-гимнастич. о-во, 1913. 152, V с.; 10 л. карт.
- Милюков П.Н. Территориальные приобретения России // Чего ждет Россия от войны: Сборник статей. Пг.: Прометей, 1915. С. 49–62.
- Мировая война: повод к войне и ход дипломатических переговоров, приведших к разрыву // Морской сборник. 1914. Т. 384. № 8. С. 1–64.
- Нольде Б.Э. Начало войны. Опыт дипломатической истории. М.; Пг.: Рус. мысль, 1915. 40 с.
- Погодин А.Л. Россия и балканские славяне // Россия и ее союзники в борьбе за цивилизацию. М.: Изд. Д.Я. Маковского, 1916–1917. Т. I. С. 51–72.
- Погодин А.Л. Славянский мир. Политическое и экономическое положение славянских народов перед войной 1914 года. М.: Тип. Т-ва И.Д. Сытина, 1915. VIII, 420 с.
- Россия и ее союзники в борьбе за цивилизацию / Ред. проф. Э.Д. Гримм, проф. М.М. Ковалевский, проф. Б.В. Фармаковский. М.: Изд. Д.Я. Маковского, 1916–1917. Т. I. Вып. 1. 1916. 84 с. Вып. 2. 1916. С. 87–160. Вып. 3. 1917. 72 с.
- Савостин И.И. Великая европейская война 1914 года: причины и повод к войне. М.: Журн. «Воин и пахарь», 1915. 33 с.
- Сборник дипломатических документов, касающихся событий на Балканском полуострове. Август 1912 г. – июль 1913 г. / М-во иностр. дел. СПб.: Тип. Императрицы Екатерины Великой (в здании Главного Штаба), 1914. [4], 258 с.

Сборник дипломатических документов, касающихся событий на Балканском полуострове // Русская старина: ежемесячное историческое издание. 1915. Т. 164. Кн. 10–12.

Тарле Е.В. Франко-русский союз // Россия и ее союзники в борьбе за цивилизацию. М.: Изд. Д.Я. Маковского, 1916–1917. Т. I. Вып. 2. Отдел I. С. 87–105.

Федоров Н. и Е-в Н. Австро-сербская война! Ее причины и возможные последствия. СПб.: Изд-ца Е.А. Молчанова, 1914. 53 с.

Цемович М.П. Современные славянские проблемы: I. Английская и русская точки зрения на задачи войны. II. Славянская точка зрения на задачи мира. III. Австро-венгерский дуализм. Пг.: Тип. М.И. Фоминой, 1915. 115 с.

Шерадам А. Европа и австрийский вопрос на рубеже XX столетия. СПб.: типо-лит. В.В. Комарова, 1903. 300 с.

Шерадам А. Разоблаченный пангерманский план / Пер. с фр. К. Адарида. Пг.: Изд. В.А. Березовский, 1917. [2], II, [2], 164 с., 3 л. карт. (Война народов 1914–1917 гг. Союзники о войне; вып. 1).

REFERENCES

Afanas'yev G.Ye. Prichiny tepereshney voyny. Pg.; Kiyev: «Sotrudnik», 1916. 96 s.

Balkanskaya voyna. 1912–1913 gg.: [(Istoricheskiy ocherk)]. M.: Pastukhov, 1914. 196 s.

Balkanskaya voyna 1912 goda / Per. s nem. Gen. shtaba polk. D.K. Lebedev. SPb.: V. Berezovskiy, 1913. 2 t. Vyp. 1: Sobytiya do voyny. Vooruzhennyye sily storon. Obzor teatra voyennykh deystviy. [4], 72 s.

Balkanskaya voyna 1912 goda. / Per. s nem. Gen. shtaba polk. D.K. Lebedev. SPb.: V. Berezovskiy, 1913. 2 t. Vyp. 2–3: Khod sobytii do peremiriya v dekabre 1912 g. [4], 116 s.

Belgorodskiy A.V. Poraboshchennoye slavyanstvo: (v Avstro-Vengrii i Germanii). Pg.: Izd. N.P. Karbasnikova, 1915. 138 s.

Bogdanov Al. Avstro-serbskiy front voyny: Sarayevskaya tragediya, prichiny voyny, napadeniye na Belgrad, krusheniye avstro-vengerskikh planov, porazheniye avstriytssev pri Tser-Planine, avstriyskiye zverstva, perekhod serbov i chernogortsev v nastupleniye / [Al. Bogdanov]. Petrograd: tip. I. V. Leont'yeva, 1914. 31 s.

Butenko V.A. Neytralitet Bel'gii // Rossiya i yeye soyuzniki v bor'be za tsivilizatsiyu. T. I. Vyp. 3. M.: D. YA. Makovskiy, 1916–1917. С. 177–202.

Velikaya voyna: 1914. Chto dolzhen znat' o ney kazhdyy russkiy. Pg.: Tekhnich. izd-vo inzhenera N.G. Kuznetsova. 1914. 64 s.

Voyna: sbornik statey / Pri uchastii I. Aksel'rod, G. Aleksinskogo, L. Deycha, i dr. Paris, 1915. 106 s.

Geshov I.Ye. Balkanskiy soyuz. Vospominaniya i dokumenty. Pg.: Tip. «Nauchnoye delo», 1915. 110 s.

Girs A.A. 1913–1915. Pis'ma i zametki. Pg.: Tip. «Sel. vestn.», 1916. 58 s.

Grimm E.D. Proiskhozhdeniye sovremennoy gruppirovki derzhav // Rossiya i yeye soyuzniki v bor'be za tsivilizatsiyu. M.: Izd. D.YA. Makovskogo, 1916–1917. Т. I. С. 11–50.

Dyurkgeym E., Deni E. Kto khotel voyny? Ocherk diplomaticheskikh peregovorov, predshestvovavshikh voyne. Pg.: Izd. «Biblioteka velikoy voyny». 1915. 92 s.

Zinov'yev G. Angliya i Germaniya pered mirovoy voynoy. O prichinakh voyny 1914–1916 g. Peterburg: «Priboy», 1917. 61 s.

Kareyev N.I. Istoriya Zapadnoy Yevropy v Novoye vremya (Razvitiye kul'turnykh i sotsial'nykh otnosheniy). V 7-mi t., 9-ti kn. SPb., 1892–1917. Т. 6: Poslednyaya tret' XIX veka. CH. 2 (1880–1900 gody). 1910. 630 s.

Kareyev N.I. Т. 7: Istoriya Zapadnoy Yevropy v nachale KHKH stoletiya (1901–1914). Pg.: Tip. M. M. Stasyulevicha, 1916–1917. CH. 1. XVI, 388. CH. 2. S. 389–772.

Kremb Dzh. E. Germaniya i Angliya: Per. s angl. M.: T-vo skoropech. A.A. Levenson, 1915. 138 s.

Kovalevskiy M.M. Predisloviye // Rossiya i yeye soyuzniki v bor'be za tsivilizatsiyu. M.: Izd. D.YA. Makovskogo, 1916–1917. Т. I. S. 9–10.

- Kolomiytsev N.P. Ekonomicheskoye polozheniye Germanii pered voynoy // Istoriya velikoy voyny [1914 goda] / Pod red. A.D. Shemanskogo i dr. M.: Izd. t-va N.V. Vasil'yeva, 1915. T. 1. II, 335 s.
- Kostrikova Ye.G. Rossiyskoye obshchestvo i vneshnyaya politika nakanune Pervoy mirovoy voyny, 1908–1914 gg.: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.02 / In-t ros. istorii RAN. M., 2011. 55 s.
- Kropotkin P.A. P.A. Kropotkin o voyne. S poslesloviyem Vl.L. Burtseva. M.: [Tip. t-va Ryabushinskikh], 1916. 29 s.
- Ladyzhenskiy A.M. Prichiny Velikoy voyny. M.: Tip. t-va Ryabushinskikh, 1917. 47 s.
- Lenin V.I. Voyna i rossiyskaya sotsial-demokratiya // Lenin V.I. Poln. sobr. soch. T. 26. S. 19–23.
- Lenin V.I. Zadachi revolyutsionnoy sotsial-demokratii v yevropeyskoy voyne // Lenin V.I. Poln. sobr. soch. T. 26. S. 1–7.
- Lenin V.I. O porazhenii svoynego pravitel'stva v imperialisticheskoy voyne // Lenin V.I. Poln. sobr. soch. T. 26. S. 287–291.
- Lenin V.I. O porazhenii svoynego pravitel'stva v imperialisticheskoy voyne // Sotsial-demokrat. № 43. 26 iyulya 1915 g. S. 1.
- Makhrov P.S. Balkanskaya voyna 1912–13 goda: (Obshchiy ocherk ot nachala voyny do pereryva mirnykh peregovorov). Sevastopol': Sevastopol'sk. voyenno-fekhtoval'no-gimnastich. o-vo, 1913. 152, V s.; 10 l. kart.
- Milyukov P.N. Territorial'nyye priobreteniya Rossii // Chego zhdet Rossiya ot voyny: Cbornik statey. Pg.: Prometey, 1915. S. 49–62.
- Mirovaya voyna: povod k voyne i khod diplomaticheskikh peregovorov, privedshikh k razryvu // Morskoy sbornik. 1914. T. 384. № 8. S. 1–64.
- Nol'de B.E. Nachalo voyny. Opyt diplomaticheskoy istorii. M.; Pg.: Rus. mysl', 1915. 40 s.
- Pogodin A.L. Rossiya i balkanskiye slavyane // Rossiya i yeye soyuzniki v bor'be za tsivilizatsiyu. M.: Izd. D.YA. Makovskogo, 1916–1917. T. I. C. 51–72.
- Pogodin A.L. Slavyanskiy mir. Politicheskoye i ekonomicheskoye polozheniye slavyanskikh narodov pered voynoy 1914 goda. M.: Tip. T-va I.D. Sytina, 1915. VIII, 420 s.
- Rossiya i yeye soyuzniki v bor'be za tsivilizatsiyu / Red. prof. E.D. Grimm, prof. M.M. Kovalevskiy, prof. B.V. Farmakovskiy. M.: Izd. D.YA. Makovskogo, 1916–1917. T. I. Vyp. 1. 1916. 84 s. Vyp. 2. 1916. S. 87–160. Vyp. 3. 1917. 72 s.
- Savostin I.I. Velikaya yevropeyskaya voyna 1914 goda: prichiny i povod k voyne. M.: Zhurn. «Voin i pakhar'», 1915. 33 s.
- Sbornik diplomaticheskikh dokumentov, kasayushchikhsya sobytiy na Balkanskom poluostrove. Avgust 1912 g. – iyul' 1913 g. / M-vo inostr. del. SPb.: Tip. Imperatritsy Yekateriny Velikoy (v zdanii Glavnogo Shtaba), 1914. [4], 258 s.
- Sbornik diplomaticheskikh dokumentov, kasayushchikhsya sobytiy na Balkanskom poluostrove // Russkaya starina: yezhemesyachnoye istoricheskoye izdaniye. 1915. T. 164. Kn. 10–12.
- Tarle Ye.V. Franko-russkiy soyuz // Rossiya i yeye soyuzniki v bor'be za tsivilizatsiyu. M.: Izd. D.YA. Makovskogo, 1916–1917. T. I. Vyp. 2. Otdel I. C. 87–105.
- Fedorov N. i Ye-v N. Avstro-serbskaya voyna! Yeye prichiny i vozmozhnyye posledstviya. SPb.: Izd-tsa Ye.A. Molchanova, 1914. 53 s.
- Tsemovich M.P. Sovremennyye slavyanskiye problemy: I. Angliyskaya i russkaya tochki zreniya na zadachi voyny. II. Slavyanskaya tochka zreniya na zadachi mira. III. Avstro-vengerskiy dualizm. Pg.: Tip. M.I. Fominoy, 1915. 115 s.
- Sheradam A. Yevropa i avstriyskiy vopros na rubezhe XX stoletiya. SPb.: tipo-lit. V.V. Komarova, 1903. 300 s.
- Sheradam A. Razoblachenny pangermanskiy plan / Per. s fr. K. Adaridi. Pg.: Izd. V.A. Berezovskiy, 1917. [2], II, [2], 164 s., 3 l. kart. (Voyna narodov 1914–1917 gg. Soyuzniki o voyne; vyp. 1).

Чикалова Ирина Ромуальдовна, доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой всеобщей истории и методики преподавания истории, Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка; ведущий научный сотрудник Института истории НАН Беларуси; irina_chikalova@mail.ru

Diplomatic History of the First World War on the Pages of Russian Publications 1914–1917

The article is devoted to Russian publications of 1914–1917, the authors of which (P.S. Makhrov, A.A. Girs, M.M. Kovalevsky, E.D. Grimm, A.L. Pogodin, G.E. Afanasyev, P.N. Milyukov, B.E. Nolde, A.M. Ladyzhensky, N.I. Kareev, M.P. Tsemovich, A.V. Belgorodsky, E.V. Tarle, V.A. Butenko and others) from different sides and points of view highlighted the colonial contradictions, the reasons and goals for the entry of each of the opposing sides into the First World War. They found out who started first, which meant that it was its main culprit. The controversy on the pages of printed publications about the rivalry of the main European actors in the years preceding the war, its causes, preparation and unleashing remained in the focus of the scientific interest of scholars after it had ended.

Keywords: *World War I, Balkan Wars, Russia, international relations, diplomatic history.*

Irina R. Chikalova, *Dr. Sc. (History), Professor, Head, Department of World History and Methods of Teaching History, Belarusian State Pedagogical University Named after Maxim Tank,; Leading Researcher, Institute of History, National Academy of Sciences, Republic of Belarus’;*
irina_chikalova@mail.ru